

СОСТОЯНИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ф. Шамсиев

Центр социально-экономических исследований, г.Ташкент, Республика Узбекистан, e-mail: fshamsiyev@mail.ru

Общая площадь земельных ресурсов республики составляет 447,4 тыс. кв. км. Из них порядка 61,5% используется в сельском хозяйстве, 3,6% – в лесном, 2% занимают особо охраняемые территории и 26% – относится к неиспользуемым землям. Оставшиеся 6,9% заняты городскими поселениями (0,5%), гидротехническими сооружениями (1,5%), промышленностью, транспортными коммуникациями и другими несельскохозяйственными нуждами (4%).

В сельском хозяйстве до 82% земля используется под животноводство как пастбища или сенокосы. Обрабатываемые земли составляют 10,8% всей территории республики.

Государственный лесной фонд республики равен 8285301 га и включает: лесные земли – 4492071 га, нелесные земли – 3793230 га. Песчаные леса занимают 6971250 га, горные леса – 1185058 га, пойменные леса – 57846 га, долинные леса – 71147 га. Озера и водные сооружения покрывают 6761 кв. км, или около 1,5% территории страны. Помимо этого Аральское море, даже оставшаяся его часть, все еще охватывает территорию около 16500 кв. км, или 3,7% территории Узбекистана.

В основном запасы животного мира в Узбекистане сосредоточены на землях государственного лесного фонда, площадь которого составляет более 8,0 млн. га.

Закон «Об охраняемых природных территориях» в Узбекистане был принят в декабре 2004 г. Заповедники и национальные парки имеют государственное значение. Основные средства заповедники и национальные парки получают из государственного бюджета. Кроме того, национальные природные парки могут получать дополнительные доходы от ведения экскурсионно-просветительской работы.

В настоящее время в Республике Узбекистан отсутствует единый орган управления охраняемыми природными территориями. Финансирование заповедников осуществляется по остаточному принципу и в последние годы совершенно недостаточно не только для развития, но и для поддержания основных фондов заповедников. Нахождение заповедников в составе различных ведомств только усугубляет их проблемы. Управление заповедниками осуществляется разобщенно без координации с другими ведомствами, в республике отсутствует единая государственная политика в этом вопросе, в результате чего мы утрачиваем ценный геофонд биоресурсов.

Комитет охраны природы Узбекис-

тана запретил проведение биотехнических мероприятий в заповедниках. Однако следует отметить, что биотехнические мероприятия при имеющейся тенденции к ухудшению природной обстановки направлены на сглаживание и профилактику отрицательных факторов, и такие меры практикуются во всех заповедниках СНГ и в мире.

Определенный уровень ответственности за особо охраняемые природные территории в Узбекистане несет большое число государственных организаций, основными из которых являются Государственный комитет по охране природы и Министерство сельского и водного хозяйства, Государственный комитет по геологии, кроме них существуют организации, на чьих землях располагаются, например, государственные заказники.

Такая ситуация ведет к ряду серьезных проблем, включая недостаток ясности и координации в проведении в жизнь политики и планирования, дублирование штатов и деятельности, конкуренцию и конфронтацию по поводу контроля и доступа к ресурсам, и эта ситуация несомненно, вредит мерам по защите биоразнообразия в республике и ограничивает их.

С выходом в республике ряда правительственных решений Министерство юстиции должно было пересмотреть существующие подзаконные акты по охотничьему хозяйству и четко разграничить функции в этой области между органами лесного хозяйства и охраны природы. Однако этого не было сделано. Более того, без учета интересов государственных и хозяйствующих субъектов были подготовлены новые проекты постановлений по охране и использованию животного мира в Республике. Так появились постановления Кабинета Министров, которыми были ущемлены права Управления охотничьего хозяйства, заповедников и национальных парков в области охотничьего хозяйства, охраны и использования животного мира. В то же время управленческие – хозяйственные функции были предоставлены Госбиоконтролю (Инспекция по охране растительного и животного мира), который является подразделением Госкомприроды, организованным в 1990 году приказом этого органа. Подменяя Управление охотничьего хозяйства, заповедников и национальных парков, Госбиоконтроль активно выдает разрешения на пользование животным миром, государственным и общественным организациям, которые занимаются ведением охотничьего хозяйства. Ежегодно с 1992 года Госбиоконтроль обявляет Управление охотничьего хозяйства, заповедников и национальных парков производить оплату на свой расчетный счет за выданную квоту в размере 100% за каждое планируемое для добычи животное. Расценки на добычу диких животных на территории республики утверждаются Госкомприродой. Использование биоресурсов в республике осуществляется на основе квот (норм) на добычу, утверждаемых также Госкомприродой.

В 2003 году в одностороннем порядке Госкомприродой был подготовлен проект положения в области использования животного мира, в котором ведение охотничьего хозяйства, государственная охрана животного мира отнесены к обязанностям этой системы. Все доходы от пользования ресурсами диких животных также должны были поступать Госкомприроде. Серьезные возражения Главного управления лесного хозяйства по этим входящим в противоречие с действующим законодательством вопросам Госкомприродой оставлены без внимания. В 2004 году Правительство Узбекистана выносит постановление «Об усилении контроля за рациональным использованием биологических ресурсов, ввозом и вывозом их за пределы Республики Узбекистан». Этим актом Госкомприроде были предоставлены полномочия хозяйствующего субъекта и права на получение всех выгод от пользования животным миром. Хозяйственные государственные организации, занимающиеся ведением охотничьего хозяйства, располагающие земельными площадями и ресурсами животного мира, оказались ущемленными в своих правах и лишены практически всех доходов от своей деятельности. И это несмотря на большие затраты на охрану и проведение воспроизводственных мероприятий, направленных на увеличение численности полезных видов диких животных.

Данное положение в области охраны и использования животного мира не позволит улучшить и развить охотничье хозяйство, а напротив будет тормозить его и приведет к массовому браконьерству.

Необходимо на уровне правительства пересмотреть вышеуказанное постановление и привести его в соответствие с действующим законодательством, предоставив государственным организациям, занимающимся охотничьим хозяйством, необходимые права и льготы для улучшения деятельности своих хозяйств и получения доходов в этой области.

Так, например, в 2004 году планировалось силами Управления охотничьего хозяйства, заповедников и национальных парков и гослесохозяйств производить промысловый отлов товарной рыбы на закрепленных за ними водоемах. Всего намечалось отловить 35 тонн рыбы, реализовать через торговые точки и тем самым поднять экономические показатели хозяйств. Но в 2004 году промысловый лов рыбы был закрыт для гослесохозяйств со ссылкой на постановление правительства от 2003 года «О мерах по углублению демонополизации и приватизации в рыбной отрасли», в результате чего все водопокрытые площади гослесохозяйств, входящие в состав лесного фонда, были переданы областными хокимиятам на тендерной основе, а также различным физическим и юридическим лицам – в долгосрочное пользование с правом промыслового лова рыбы и ведения охотничьего хозяйства. Все эти противоправные действия были осуществлены без официального уведомления землепользователей – гослесохозяйств и их вышестоящих органов – Главного управления лесного хозяйства и Управления охотничьего хозяйства, заповедников и национальных парков.

Учитывая, что в республике имеется решение правительства «О мерах по организации и ведению охотничьего хозяйства на землях лесного фонда Республики Узбекистан», предоставившее органам лесного хозяйства ведение охотничьего и рыболовного хозяйства на землях лесного фонда, необходимо было решить вопрос об упорядочении использования водных угодий, закрепленных за гослесохозяйствами, на государственном уровне. Отдельные пункты в решении этого вопроса входят в противоречие с законами Республики Узбекистан «Об охране природы» и «Об охране и использовании животного

мира» и поэтому требует пересмотра и приведения их в соответствии с данными законами.

Противоречит законодательству созданное в системе Госкомприроды республиканская государственная инспекция по охране и рациональному использованию животного и растительного мира (Госбиоконтроль), поскольку данная инспекция не должна осуществлять государственную охрану на территории республики и подменять специально уполномоченные государственные органы в области охраны и использования растительного и животного мира – Министерство сельского и водного хозяйства и Главное управление лесного хозяйства.

В статье 11 (Компетенция Госкомприроды) закона Республики Узбекистан «Об охране природы» определено, что Госкомприрода осуществляет государственный контроль за соблюдением министерствами, госкомитетами, ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями законодательства в области использования и охраны земель, лесов, вод, животного и растительного мира. Налицо подмена понятий «государственная охрана» и «государственный контроль за охраной» и вмешательство в деятельность специально уполномоченных на то государственных органов.

В законе «Об охране и использовании животного мира» в статье 24 не предусмотрена плата за квоту (объем изъятия), однако в противоречие с законом в постановлении Кабинета Министров № 508 от 28 октября 2004 года в пункте 9 устанавливается платная квота, которая утверждается и распределяется также Госкомприродой.

Выдача разрешений Госкомприродой и ее подразделениями пользователям животного мира (в т.ч. иностранным), получения от этого денежных средств, предоставления земель организациям на право ведения охотхозяйства является хозяйственной функцией и экономически ущемляет пользователей, что приводит к упадку охотничьего хозяйства.

Несовершенство законодательства в области природопользования, противоречия и неверное толкование его приводит к серьезным нарушениям. Практика незаконных взиманий денежных средств с пользователей диким животным миром продолжается. Функции государственных органов, осуществляющих межотраслевое управление в области охраны и природопользования, до сих пор не разграничены.

В Узбекистане уникальные природные-климатические условия, богатые биологическими ресурсами, лекарственно-техническим сырьем. Имеются большие возможности развития охотничьего и экологического туризма, существует хороший потенциал развития звероводства. С распадом Союза развитие и проведение исследований в данных направлениях были заброшены. Работавшее в республике Среднеазиатское отделение (САО) ВНИИОЗ было закрыто, но на его месте не был создан другой орган, занимающийся исследованиями и развитием этих отраслей. В настоящее время вопросы особо охраняемых территорий, охотничьего хозяйства и звероводства требуют определенного внимания правительства республики. С учетом развивающихся связей России и Узбекистана во многих социально-экономических сферах целесообразно было бы и развитие сотрудничества в направлении охотничьего хозяйства, звероводства, развития экологического туризма, расширения экспорта и переработки лекарственно-технического сырья и в других направлениях.